ИЗДАТЕЛЬСТВО грамота

Филологические науки. Вопросы теории и практики
Philology. Theory & Practice

ISSN 2782-4543 (online)
ISSN 1997-2911 (print)

2026. Том 19. Выпуск 11 | 2026. Volume 19. Issue 11
Материалы журнала доступны на сайте (articles and issues available at): philology-journal.ru

RU

Лексико-семантическая репрезентация комической картины мира в идиостиле Альфонса Алле (на материале сборников “Vive la vie!” и “Ne nous frappons pas”)

Крупецких И. Р.

Аннотация. В статье рассматривается специфика текстовой репрезентации категорий комического на материале малой прозы французского писателя рубежа XIX-XX вв. Альфонса Алле. Цель исследования заключается в построении комплексной лингвистической модели лексико-семантических приемов, конструирующих юмористический модус повествования в новеллистике автора. Методологический аппарат работы объединяет современные концепции лингвокультурологии, теории языковой игры и стилистики текста. Научная новизна исследования определяется смещением исследовательского фокуса с традиционного историко-литературного описания творчества писателя на системный лингвистический анализ структуры его индивидуального стиля. Автором впервые детально охарактеризованы и разграничены конкретные речевые механизмы, формирующие абсурдную картину мира в анализируемых сборниках новелл. В результате проведенного анализа установлено, что вербализация комического контекста носит системный характер и опирается на четыре взаимосвязанных лексических параметра: ономастическую игру, сознательную деидиоматизацию фразеологического фонда, пространственно-графическую буквализацию устойчивых языковых тропов, а также многоуровневый стилистический контраст, реализуемый через пародирование профессиональных и мемориальных дискурсивных практик.

EN

Lexical-semantic representation of the comic picture of the world in the individual style of Alphonse Allais (based on the collections “Vive la vie!” and “Ne nous frappons pas”)

I. R. Krupetskikh

Abstract. The article examines the specifics of textual representation of comic categories based on the short prose of the French late 19th- and early 20th-century writer Alphonse Allais. The research goal is to construct a comprehensive linguistic model of lexical-semantic techniques that form the humorous mode of narration in the author’s short fiction. The methodological framework combines modern concepts of linguoculturology, the theory of language play, and text stylistics. The scientific novelty of the study is determined by a shift in the research focus from the traditional historical-literary description of the writer’s work to a systemic linguistic analysis of his individual style structure. For the first time, the author detailed and differentiated the specific speech mechanisms that form an absurd picture of the world in the analyzed collections of short stories. As a result of the analysis, it was established that the verbalization of the comic context is systemic and relies on four interrelated lexical parameters: onomastic play, deliberate deidiomatization of the phraseological fund, spatial-graphic literalization of stable language tropes, and multilevel stylistic contrast implemented through parodies of professional and memorial discursive practices.

Введение

Творчество Альфонса Алле (1857-1895), писателя, журналиста, участника литературного клуба «Гидропаты» (“Le club des Hydropathes”), автора многочисленных юмористических пьес и рассказов, в отечественной филологии оставалось на периферии исследовательского внимания. Причины недостаточной разработанности вопросов языкового своеобразия его произведений заключаются в следующем.

Традиционное восприятие прозы А. Алле как «легкой и развлекательной» долгое время снижало к ней интерес со стороны серьезной академической науки. Как справедливо отмечал в своих трудах М. М. Бахтин (1990, с. 13), низовая комическая культура и малые сатирические жанры часто оставались на периферии внимания ученых,

Научная статья (original research article) | https://doi.org/10.30853/phil20260538

© 2026 Авторы. © 2026 ООО Издательство «Грамота» (© 2026 The Authors. © 2026 Gramota Publishing, LLC). Открытый доступ предоставляется на условиях лицензии CC BY 4.0 (open access article under the CC BY 4.0 license): https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/

уступая место «серьезной» литературе. В результате богатейший пласт языковой игры А. Алле воспринимался лишь как набор изолированных шуток, а не как предмет для глубокого филологического анализа, что делает необходимым пересмотр этого поверхностного подхода.

Творческое наследие А. Алле оказалось в тени его более социально значимых и известных современников, таких как Г. де Мопассан, Э. Золя или В. Гюго. Французская литература конца XIX века традиционно ассоциируется с эпохой расцвета реализма и натурализма. Поскольку А. Алле работал в малом юмористическом жанре, его уникальные лингвистические эксперименты долгое время не рассматривались в качестве самостоятельного художественного феномена, сопоставимого по масштабу с романами его великих коллег.

Существующие работы, посвященные А. Алле, носят преимущественно литературоведческий и биографический характер. Большинство исследователей интересуются прежде всего местом писателя в литературном процессе Парижа эпохи *Fin de siècle*, его активным участием в деятельности артистического клуба «Гидропаты» (*Les Hydropathes*), а также его ролью предвестника сюрреализма и театра абсурда. В то же время, лингвистическая сторона его прозы до сих пор не получила должного системного описания.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью комплексного описания лексических механизмов создания комического художественного текста на материале французского языка. В последнее время интерес к проблемам языковой игры, теории абсурда и исследованию комической картины мира устойчиво растет в работах по лингвистике текста, стилистике и переводоведению. Проза А. Алле представляет собой ценный эмпирический материал для такого анализа, поскольку короткие рассказы писателя построены на сознательном нарушении языковых норм и конвенций, наиболее ярко проявляющихся именно на лексическом уровне.

Опираясь на теоретические положения Л. А. Собяниной (2024, с. 5), под *комической картиной мира* в настоящем исследовании понимается моделируемая в тексте система представлений о действительности, которая создается с помощью языковых средств, ориентированных на абсурд, иронию или парадокс. В идиостиле А. Алле данная система выполняет не просто развлекательную функцию, а выступает в роли особого когнитивного фильтра, трансформирующего привычные ценностно-смысловые ориентиры читателя.

Для достижения поставленной цели решались следующие исследовательские задачи: определение теоретико-методологических оснований анализа языковой игры с помощью описательно-стилистического метода; выявление и систематизация основных лексико-семантических приемов А. Алле на основе метода сплошной выборки и лексико-семантического анализа; исследование функционирования данных приемов в текстовых условиях конкретных рассказов посредством контекстуального анализа; определение роли лексических механизмов в формировании комической картины мира А. Алле с использованием метода моделирования.

Материалом для анализа послужили около тридцати рассказов А. Алле, вошедших в сборники “Vive la vie!” (1892) и “Ne nous frappons pas” (1900). Отбор текстовых единиц, демонстрирующих различные типы языковой игры, осуществлялся методом сплошного просмотра первоисточников.

Теоретическую базу исследования составляет комплекс взаимодополняющих подходов, каждый из которых выполняет свою методологическую функцию в описании структуры комического дискурса. В рамках теории языковой игры Л. Витгенштейна (1994) и В. З. Санникова (2003, с. 15) каламбур, деидиоматизация и смежные лексические механизмы А. Алле интерпретируются как осознанное отступление от конвенциональных норм ради создания комического эффекта. Инструментарий лингвостилистики комического, разработанный в трудах Ю. Б. Борева (1970), А. Бергсона (1992) и П. И. Гальцова (2023, с. 2), позволяет выявить, как данные языковые средства конструируют комическое через механизмы контраста, несоответствия формы и содержания, а также через эффект обманутого ожидания. В свою очередь, лингвокогнитивная концепция языковой картины мира Ю. Н. Караулова (2010) и В. И. Карасика (2002, с. 187) помогает рассматривать эти приемы не как изолированные факты, а как стройную систему, моделирующую в художественном тексте особую абсурдную реальность. Завершают теоретическую рамку работы подходы к параметризации идиостиля Е. С. Абаевой и А. И. Воеводиной (2024, с. 3682), рассматривающих идиостиль как систему индивидуальных особенностей, объединяющую языковые средства, их повторяемость и мировоззрение автора, а также теория комической модальности О. Н. Телятниковой (2010, с. 7). Сочетание этих концепций позволяет описать лексические приемы А. Алле как целостную структуру, отражающую специфическое ироническое отношение писателя к действительности.

Практическая значимость полученных результатов заключается в возможности их использования в вузовских курсах по стилистике французского языка, лингвистике текста, теории и практике перевода, а также в спецкурсах по лингвостилистике комического. Кроме того, разработанная в статье классификация лексических средств и механизмов языковой игры может служить готовым аналитическим инструментарием для филологических исследований юмористического дискурса других франкоязычных авторов.

Обсуждение и результаты

Прежде чем перейти к анализу конкретного материала, необходимо обозначить теоретическую рамку исследования. Как справедливо отмечает Н. Б. Руженцева (2022, с. 166), анализ абсурда (и шире – комического) требует опоры на сложившуюся теоретическую традицию. Истоки изучения комического уходят в античность: уже Аристотель определял комическое как «безболезненную ошибку», а у Платона «комическое» – незнание себя. В Новое время интерес к комическому возрождается в работах А. Бергсона (1992), который рассматривал смех как реакцию на автоматизм и механистичность в поведении человека, и З. Фрейда (1970, с. 104), понимавшего комическое как способ психической разрядки. Существенный вклад в теорию комического внес Ю. Б. Борев, определявший его как «эстетическую категорию, отражающую противоречия

действительности» (Борев, 1970, с. 59). Для анализа комического в художественном тексте данные положения сохраняют свою актуальность: они позволяют рассматривать его не как изолированный прием, а как способ осмысления действительности.

Ключевым для нашего исследования является понятие языковой игры, восходящее к Л. Витгенштейну (1994, с. 110), который понимал язык как систему «языковых игр» – правил употребления слов в конкретных ситуациях. В отечественной лингвистике теория языковой игры была разработана В. З. Санниковым, который определял ее как «осознанное нарушение языковой нормы, направленное на достижение определенного эффекта» (2003, с. 15). По наблюдению О. С. Зубковой и А. А. Карачавцевой (2025, с. 94), языковая игра в художественном тексте выполняет не только развлекательную, но и характеризующую функцию, сталкивая различные дискурсивные практики. Это положение непосредственно применимо к прозе А. Алле, где каламбур и иные приемы языковой игры становятся средством индивидуализации персонажа.

Лингвостилистика комического, представленная в работах А. Бергсона (1992) и Ю. Б. Борева (1970), предоставляет инструментарий для анализа того, каким образом языковые средства создают комический эффект. П. И. Гальцов (2024, с. 15) справедливо указывает на то, что противопоставления в комическом дискурсе реализуются через различные типы оппозиций – от лексических антонимов до столкновения целых дискурсивных систем. Это позволяет увидеть в стилистическом контрасте не отдельный прием, а системообразующий механизм, пронизывающий все уровни текста.

Концепция языковой картины мира Ю. Н. Караулова (2010) и В. И. Карасика (2002) предоставляет возможность интерпретировать выявленные приемы не как разрозненные явления, а как целостную систему, моделирующую особую абсурдную реальность. Согласно В. И. Карасику, языковая картина мира – это «система представлений о действительности, закрепленная в языке» (2002, с. 187). У А. Алле такая система строится на сознательном нарушении языковых норм, что позволяет говорить о специфической комической картине мира писателя.

Параметризация идиостиля, предложенная Е. С. Абаевой и А. И. Воеводиной (2024, с. 3864), позволяет описать лексические приемы А. Алле как систему индивидуальных особенностей, включающую языковые средства, их повторяемость и типичность, а также мировоззрение автора. Теория комической модальности О. Н. Телятниковой (2010, с. 14) дополняет эту рамку, задавая параметры для описания того, как лексические приемы формируют особое, комическое отношение к действительности.

На основе сформированной теоретико-методологической базы исследования, объединяющей подходы к языковой игре и лингвостилистике комического, нами были выделены и систематизированы ключевые лексико-семантические приемы А. Алле. Непосредственная языковая репрезентация комической картины мира автора в анализируемом эмпирическом материале осуществляется через три основных механизма: каламбурную игру, деидиоматизацию фразеологических единиц и стилистический контраст. Опираясь на данные положения, перейдем к анализу конкретного материала.

Каламбурная игра как механизм создания комического эффекта у А. Алле. Каламбур, являясь одним из наиболее древних и распространенных приемов создания комического (Тюкина, 2021, с. 15), у А. Алле приобретает специфическую функциональность. Он выступает не просто изолированным средством создания комического эффекта, но выполняет важную характерологическую функцию, организуя столкновение различных дискурсивных практик и способов мышления. В рамках параметризации идиостиля (Абаева, Воеводина, 2024, с. 3682) каламбурная игра становится маркером индивидуального стиля писателя, подчиненным общей задаче моделирования абсурдной реальности.

Яркий пример подлинной каламбурной игры представлен в рассказе “Le langage des fleurs” из сборника “Vive la vie!” (Allais, 1892). В данном случае А. Алле прибегает к игре на ономастическом уровне, искусно обыгрывая полисемию и омонимический потенциал говорящей фамилии персонажа – барона Лагурда (*Lagourde*). Во французском языке имя нарицательное *la gourde* означает одновременно и «тыкву-горлянку», и разговорное «простофиля, глупец».

Комический каламбурный эффект достигает пика благодаря радикальной материализации этой языковой единицы, что полностью соотносится с лингвостилистикой комического в рамках деавтоматизации восприятия (Гальцов, 2023, с. 6). Крестьянин буквально «выращивает» оскорбительный текст на грядке, высаживая цветы в форме букв, складывающихся во фразу: *“Monsieur le Baron Lagourde est cocu!”* (Allais, 1892, p. 219). / *«Господин барон Лагурд – рогоносец!»*. Огородный контекст фамилии «Тыква» физически воплощается в пространстве сада, а ее переносное значение («глупец») подтверждается самим содержанием надписи.

Таким образом, каламбурная игра, построенная на столкновении ботанического и разговорно-сниженного значений слова, напрямую определяет сюжетную организацию рассказа. В контексте теории комической модальности (Телятникова, 2010, с. 7) этот прием служит способом выражения специфического авторского отношения к действительности, превращая языковую шутку в элемент целостной комической картины мира.

Деидиоматизация фразеологических единиц в комической картине мира у А. Алле. В рамках теории языковой игры (Санников, 2003) деидиоматизация рассматривается как осознанное и целенаправленное разрушение семантической целостности устойчивого выражения (идиомы) ради достижения комического эффекта. Этот прием является важнейшим параметром индивидуального стиля А. Алле (2024, с. 3682). Писатель разрушает автоматизм читательского восприятия, возвращая компонентам фразеологизма их прямые, буквальные лексические значения и сталкивая их с переносным смыслом всей языковой единицы.

Показательным примером реализации данного механизма в эмпирическом материале исследования служит рассказ “La fin d’une collection” из сборника “Vive la vie!” (Allais, 1892). Его главный герой, страстный коллекционер фасоли Маркиз де Буа-Ламот, скоропостижно умирает, когда его племянница по незнанию варит и подает его уникальную коллекцию на обед.

В основе сюжетного и комического абсурда здесь лежит радикальная буквализация общеизвестного французского фразеологизма *“c’est la fin des haricots”* (буквально: «это конец фасоли»), используемого в переносном значении для обозначения полного краха, финала, краха надежд или физической гибели («всё кончено», «конечная станция»).

А. Алле виртуозно разрушает метафорическую монолитность идиомы, разделяя ее на компоненты и возвращая им прямые предметно-денотативные значения. Фраза *“La jeune femme fit cuire la collection”* (Allais, 1892, p. 12) / *«Молодая женщина приготовила коллекцию»* запускает процесс деидиоматизации. Кулинарное уничтожение редких бобов в кастрюле становится буквальным, физическим «концом фасоли», который одновременно – на событийном уровне – влечет за собой метафорический «конец» (смерть) самого коллекционера.

Кульминационная сцена, в которой маркиз с ужасом узнает свои разноцветные бобы в готовом блюде, доводит этот лингвистический сдвиг до предела: *“Il reconnut ses haricots blancs, ses noirs, ses bleus, ses rouges, ses violets… Le marquis se leva tout droit, battit l’air de ses grands bras secs et s’effondra en arrière…”* (Allais, 1892, p. 13). / *«Он узнал свои фасолины: белые, черные, голубые, красные, фиолетовые… Маркиз вскочил как ужаленный, замахал в воздухе своими длинными костлявыми руками и опрокинулся навзничь…»*.

Подобная материализация языковой метафоры выполняет в идиостиле писателя двойную функцию. С одной стороны, она организует неожиданную сюжетную развязку всего повествования. С другой стороны, в контексте теории комической модальности (Телятникова, 2010, с. 7) этот прием служит инструментом выражения специфического, иронически-отстраненного авторского отношения к действительности. Алле моделирует особую абсурдную реальность (Карасик, 2002, с. 112), в которой законы языка и законы физического мира начинают пересекаться буквальным и фатальным для персонажей образом.

Буквализация метафорических единиц в комической картине мира А. Алле. В рамках концепции языковой картины мира (Карасик, 2002, с. 112) буквализация метафоры рассматривается как радикальный сдвиг в структуре ценностно-смысловой реальности текста, при котором абстрактный, конвенциональный знак насильственно переводится в конкретно-предметный, денотативный план. Этот прием выступает важнейшим параметром моделирования «особой абсурдной реальности» у А. Алле.

Примером подлинной буквализации метафоры в эмпирическом материале исследования служит рассказ “Le langage des fleurs” из сборника “Vive la vie!” (Allais, 1892). В его основе лежит деконструкция устойчивой культурно-языковой метафоры «язык цветов» (*le langage des fleurs*). В традиционной языковой картине мира данная идиома функционирует в абстрактно-символическом регистре (где флористический объект кодирует ментальное состояние или чувство: например, роза как знак любви). А. Алле полностью разрушает эту поэтическую условность, подвергая метафору тотальной деавтоматизации и материализации. Герой рассказа, крестьянин, воспринимает «язык цветов» абсолютно буквально, редуцируя символический потенциал растений до утилитарной, графической функции. Цветы используются им не в качестве символов чувств, а как физические типографские литеры. Писатель переводит метафору в сугубо прагматический, пространственный план: персонаж высаживает флору так, чтобы контуры клумбы воспроизводили начертание букв, складывающихся в конкретный текст: *“Monsieur le Baron Lagourde est cocu!”* (Allais, 1892, p. 219). / *«Господин барон Лагурд – рогоносец!»*.

Таким образом, буквализация метафоры у А. Алле приводит к категориальному столкновению возвышенного романтического дискурса и сниженной бытовой реальности. Подобная материализация абстракций, согласно подходу В. И. Карасика, трансформирует привычные ментальные связи между объектами, формируя специфическую комическую модель мира, где слово и вещь меняются местами.

Стилистический контраст как доминанта идиостиля А. Алле. В рамках лингвостилистики комического (Гальцов, 2023, с. 2) стилистический контраст рассматривается как целенаправленное столкновение разносистемных лексических пластов и жанрово-стилистических регистров, порождающее резкое несоответствие между формой изложения и его содержанием. Исследуемый прием выступает значимым параметром идиостиля А. Алле (Абаева, Воеводина, 2024, с. 3683): писатель деавтоматизирует читательское восприятие через создание эффекта обманутого ожидания, когда высокий, патетический или строго регламентированный дискурс внезапно применяется к банальным, сниженным или абсурдным бытовым ситуациям.

Первым репрезентативным примером реализации данного механизма служит рассказ “Toussaint Latoquade” из сборника “Vive la vie!” (Allais, 1892). Комический эффект в нем строится на резкой ***поляризации антропонимической системы и стилистических регистров повествования***. Имя главного героя – чернокожего студента-медика из Гаити – *Toussaint* (от фр. «Всех святых») контрастирует как с его ироничной фамилией *Latoquade* (от фр. «причуда, блажь»), так и с бытовой реальностью расовых предрассудков Парижа конца XIX века.

Писатель сознательно использует экспрессивную лексику высокого, почти поэтического регистра для описания обывательских стереотипов, что доводит стилистический зазор до предела: *“On l’aurait reconnu dans des ténèbres à couper au couteau: il était plus noir que la plus épaisse des nuits”* (Allais, 1892, p. 24). / *«Его можно было бы различить в такой темноте, хоть глаз выколи: он был чернее самой непроглядной ночи»*. Столкновение сакрально-поэтических лексем (*ténèbres, nuits*) с тривиальным контекстом мещанских насмешек обнажает внутренний контраст формы и содержания, превращая образ персонажа в элемент абсурдного модуса действительности.

Вторым важным типом реализации стилистического контраста в эмпирическом материале исследования является ***пародийная эксплуатация и деформация узкоспециализированных профессиональных дискурсов***. В рассказе “Shocking” из сборника “Vive la vie!” (Allais, 1892) А. Алле скрупулезно воссоздает сухой, документальный язык технической фотоинструкции конца XIX века: *“Sarah mit l’appareil au point, introduisit la plaque, et toc! poussa le déclic en question”* (Allais, 1892, p. 36). / *«Сара сфокусировала объектив, вставила фотопластинку, щелкнув, нажала на нужный затвор»*.

Подлинный лингвокомический механизм и эффект обманутого ожидания рождаются здесь из радикального несоответствия между формальной строгостью повествовательной формы и гротескным, провокационным содержанием самого фиксируемого кадра. Язык регламента, оптических процедур и физических манипуляций, предназначенный для объективного и точного протоколирования реальности, применяется автором к описанию пикантного хаоса бытовой сцены – на получившемся снимке вместо академического пейзажа оказывается запечатлен обнаженный художник.

Подобное столкновение жанрово-стилистических регистров, согласно лингвостилистике комического (Гальцов, 2024, с. 6), обнажает внутренний формализм специализированного дискурса. Перенос жестких терминологических формулировок (*«микроскопическая точность», «фокусировка объектива», «химическая фиксация»*) в контекст нелепых и фривольных обстоятельств деавтоматизирует читательское восприятие. В рамках параметризации идиостиля (Абаева, Воеводина, 2024, с. 3683) данный прием служит пародийным инструментом: А. Алле демонстрирует, что язык инструкций, претендующий на абсолютный контроль над действительностью, при столкновении с живым абсурдом человеческого быта утрачивает свою прагматическую содержательность и обнаруживает внутреннюю пустоту.

Третьим важным типом реализации стилистического контраста в творчестве А. Алле выступает ***деконструкция монументального (мемориального) дискурса через его утилитарное приземление***. В рассказе “Une nouveauté dans la statuaire” из сборника “Ne nous frappons pas” (Allais, 1900) автор описывает безутешную вдову, заказывающую памятник своему покойному мужу-полковнику. Однако мемориальный пафос увековечивания памяти полностью уничтожается материалом, из которого изготавливается монумент: *“C’était la statue du colonel... en baudruche!”* (Allais, 1900, p. 37). / *«Это была статуя полковника... сделанная из надувной резины!»*.

В данном контексте комический эффект рождается из резкого стилистического зазора между традиционными семантическими признаками памятника (вечность, тяжесть, незыблемость, монументальность) и противоположными физическими свойствами надувного материала (легкость, эфемерность, мобильность). Официально-траурный тон и высокий патриотический регистр описания заслуг полковника сталкиваются с сугубо бытовой, коммерческой логикой практичности: надувную статую можно легко сдуть, свернуть и упаковать в чемодан при переезде.

Подобная материально-смысловая инверсия, согласно концепции П. И. Гальцова (2024, с. 6), обнажает эффект обманутого ожидания и служит инструментом острой демифологизации буржуазных ритуалов. А. Алле использует стилистический контраст для того, чтобы показать, как высокий мемориальный язык, будучи помещенным в контекст утилитарного обихода, мгновенно утрачивает свою сакральность и обнаруживает пародийную, абсурдную сущность.

Анализ трех механизмов лексико-семантической репрезентации комического у А. Алле позволяет сделать вывод об их функциональной взаимодополняемости. Каламбурная игра выполняет характерологическую функцию, деидиоматизация – критическую, а стилистический контраст – системообразующую. Такое распределение функций не случайно: каждый прием включается в общую задачу моделирования абсурдной реальности, составляющей суть комической картины мира писателя.

Показательно, что, будучи приемами лексического уровня, все три механизма распространяют свое действие и на сюжет, и на композицию, и на прагматику текста. Это подтверждает тезис о системном характере идиостиля А. Алле: выбор слова определяет здесь и поворот сюжета, и расстановку смысловых акцентов, и характер воздействия на читателя.

Заключение

Проведенное исследование лексического своеобразия малой прозы А. Алле на материале сборников “Vive la vie!” и “Ne nous frappons pas” позволяет сделать вывод о том, что лексико-семантическая репрезентация комического в его произведениях носит системный характер и определяет инвариантные параметры индивидуального стиля писателя. Анализ эмпирического материала показал, что конструирование авторской комической картины мира осуществляется не через разрозненные стилистические украшения, а с помощью трех взаимосвязанных лексико-семантических механизмов.

Во-первых, каламбурная игра у А. Алле выходит за рамки изолированной шутки и берет на себя характерологическую функцию. Опираясь на ономастический потенциал языка и обыгрывание полисемии («говорящих фамилий»), автор преодолевает автоматизм читательского восприятия и выстраивает сюжетную интригу вокруг материализации языкового знака.

Во-вторых, деидиоматизация фразеологических единиц служит инструментом разрушения привычных языковых конвенций. Возвращая компонентам устойчивых французских выражений их прямые, предметно-денотативные значения, писатель сталкивает абстрактные фразеологические смыслы с прозаической бытовой реальностью, что на событийном уровне приводит к полному абсурду и моделирует специфическую художественную реальность.

В-третьих, самостоятельным механизмом в идиостиле автора выступает подлинная буквализация метафор. Переводя конвенциональные языковые тропы из абстрактно-символического регистра в конкретно-пространственный план, писатель осуществляет тотальную деавтоматизацию устойчивых культурных концептов и моделирует особую, абсурдную реальность, где слово и вещь меняются местами.

В-четвертых, системной доминантой идиостиля А. Алле выступает стилистический контраст, реализуемый через пародирование различных профессиональных и культурных дискурсов. Намеренное использование

сухого языка технических инструкций или высокого официально-мемориального регистра для изображения обыденных или комических сцен порождает устойчивый эффект обманутого ожидания.

Таким образом, лексические приемы А. Алле демонстрируют его специфическое, иронически-отстраненное отношение к действительности. Перспективы дальнейшего исследования темы видятся в изучении синтаксических средств создания комического в прозе автора, а также в комплексном анализе переводческих трансформаций его текстов на русский язык, что позволит глубже описать когнитивную природу французского юмора эпохи *Fin de siècle*.

Материалы исследования | Research materials

1. Allais A. Ne nous frappons pas. Éditions de la Revue blanche, 1900. https://beq.ebooksgratuits.com/vents/Allais-frappons.pdf
2. Allais A. Vive la vie! P.: Librairie Marpon & Flammarion, 1892. https://beq.ebooksgratuits.com/vents/Allais_Vive_la_vie.pdf

Источники | References

1. Абаева Е. С., Воеводина А. И. Идиостиль автора: вопросы параметризации // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2024. Т. 17. № 10. https://doi.org/10.30853/phil20240520
2. Бахтин М. М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. Изд-е 2-е. М.: Художественная литература, 1990.
3. Бергсон А. Смех / пер. с фр. Н. М. Соколова; вступ. ст. и коммент. Ю. Б. Виппера. М.: Искусство, 1992.
4. Борев Ю. Б. Комическое, или О том, как смех казнит несовершенство мира, очищает и обновляет человека и утверждает радость бытия. М.: Искусство, 1970.
5. Витгенштейн Л. Философские исследования // Витгенштейн Л. Философские работы. Часть I / пер. с нем. М. С. Козловой и Ю. А. Асеева. М.: Гнозис, 1994.
6. Гальцов П. И. Противопоставления как средства реализации комического в дискурсе стендап-комедии: автореф. дисс. … к. филол. н. Мытищи, 2024.
7. Гальцов П. И. Типология сюжетов шуток в жанре стендап-комедии // Russian Linguistic Bulletin. 2023. № 1 (37). https://doi.org/10.18454/RULB.2023.37.9
8. Зубкова О. С., Карачевцева А. А. Механизмы репрезентации языковой игры (на материале художественного текста) // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2025. № 1 (46). https://doi.org/10.36809/2309-9380-2025-46-94-99
9. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс: монография. Волгоград: Перемена, 2002.
10. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. Изд-е 7-е. М.: Издательство ЛКИ, 2010.
11. Руженцева Н. Б. Абсурд как средство текстообразования: Гоголь – Булгаков – современные СМИ // Политическая лингвистика. 2022. № 6 (96).
12. Санников В. З. Русская языковая шутка: от Пушкина до наших дней. М.: Аграф, 2003.
13. Собянина В. А. О чем смеются в интернете? Лингвистический и лингвокультурологический анализ юмора // Litera. 2024. № 11. https://doi.org/10.25136/2409-8698.2024.11.72449
14. Телятникова О. Н. Языковые средства выражения комической модальности: на материале произведений английской художественной литературы XVIII-XXI веков: автореф. дисс. … к. филол. н. Самара, 2010.
15. Тюкина Л. А. Лингвопрагматические особенности юмористического диалогического дискурса: на материале англоязычного, немецкоязычного и русскоязычного анекдота: автореф. дисс. … к. филол. н. Ярославль, 2021.
16. Фрейд З. Остроумие и его отношение к бессознательному. СПб. – М.: Университетская книга, 1997.

Информация об авторах | Author information

RU

Крупецких Игорь Ростиславович[1]
[1] МАОУ Лицей № 11, г. Красноярск

EN

Igor Rostislavovich Krupetskikh[1]
[1] Lyceum № 11, Krasnoyarsk

[1] *krupetskikh@yandex.ru*

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 22.09.2026; опубликовано online (published online): 23.11.2026.

Ключевые слова (keywords): Альфонс Алле; лексико-семантические приемы; деидиоматизация; буквализация метафоры; стилистический контраст; Alphonse Allais; lexical-semantic techniques; deidiomatization; literalization of metaphor; stylistic contrast.